

На крики сбежались все. Перед домом, пугающе похожим на первое место убийства, они застали Цзин Шипина и рыдающую у его ног Цинь Фэй.

Цинь Фэй была той самой девушкой из пары новичков. Фан Сынун не сразу запомнил её имя — оно отложилось в памяти лишь после того, как во время завтрака её пару раз окликнул жених.

К слову, её парня звали Го Цзыюй, и его имя Сынун запомнил точно так же.

Бежали быстро. Впереди всех мчался Лу Шэн. Судя по намёкам Юй Цюся, его «усиление» достигло внушительного уровня: бугрящиеся мышцы казались вылитыми из чугуна, а скорость бега поражала.

— Что случилось, старина Цзин? — на бегу спросил Лу Шэн.

Цзин Шипин ничего не ответил, лишь указал рукой на распахнутую дверь стоявшей перед ними лачуги.

Лу Шэн заглянул внутрь и тут же брезгливо поморщился.

Остальные подоспели следом. Посмотрев туда, куда указывал Цзин Шипин, они оцепенели.

Картина внутри мало отличалась от прошлого места бойни, разве что кровь здесь была ещё свежей, отчего зрелище казалось куда более жутким и невыносимым. Всё та же нищая, ободранная комната. На стыках стен и потолка темнели влажные подтёки от недавнего ливня. Алые брызги густо покрывали стены и пол. Останки несчастного были разбросаны повсюду — разорванное в клочья тело не оставляло сомнений в мучительной смерти. Лишь по уцелевшим обрывкам одежды можно было узнать того, кто ещё утром шёл с ними плечом к плечу.

Пу Тяньбай зажал рот ладонью. Его сильно замутило, но он с трудом сдержал рвотный позыв.

А вот стоявшего рядом Хуа Тяньсяо предсказуемо вывернуло — парень тут же отбежал в сторону и согнулся пополам.

В этот момент из-за их спин раздался ошарашенный возглас:

— Твою же мать!.. Это что, Го Цзыюй?!

Цинь Фэй на земле зарыдала ещё громче, заходясь в истерике.

Все обернулись. Лица присутствующих помрачнели. Чу Шэньнань, нахмурившись, в упор спросил подошедшего:

— Ты как здесь оказался?

Собственно, все и так поняли, что погиб именно Го Цзыюй, но из пощады к бьющейся в слезах девчущке никто не решался произнести это вслух. И надо же было Линь Чжэ, которого Юань Гуаньцзюнь совсем недавно отослала подальше, завалиться обратно именно сейчас!

Линь Чжэ сердито уставился на него:

— А почему мне нельзя возвращаться? Какого хрена меня заслали в такую даль? Почему их двоих водит опытный человек, а я должен пресмыкаться один? Это что за дискриминация одиночек?!

Фан Сынун пристально наблюдал за полноватым новичком. Все в группе были убеждены, что Линь Чжэ погиб прошлой ночью, и относились к нему с крайним подозрением. Но чем он отличался от живых? Если его действительно убили, то кто сейчас стоит перед ними? Ходячий мертвец? Или тварь, примерившая чужую кожу?

Доверие к Юй Цюся давно въелось Сынуну под кожу. С самой первой секунды в этом кошмаре он ни разу не усомнился в его словах. И всё же его прагматичный разум отказывался укладывать в голове весь здешний мистический бред. Понять, насколько глубоко простирается безумие этого мира, Сынун сумел лишь сейчас.

Он видел перед собой изувеченное тело Го Цзыюя. Первое убийство тоже выглядело жутко, но Сынун, будучи режиссёром, за свою карьеру насмотрелся на самые правдоподобные декорации и спецэффекты, так что его сложно было пронять бутафорской расчленёнкой. Но сейчас всё обстояло иначе. Го Цзыюй — пускай они едва знали друг друга, и Сынун с трудом запомнил его имя — ещё пару часов назад был тёплым, дышащим человеком.

А сейчас его разорвало на куски.

Судя по разговорам старожилов, они разбрелись по округе совсем недавно. Какая же нечеловеческая мощь требовалась, чтобы за считанные минуты голыми руками разорвать взрослого мужчину? Если чудовище способно на такое, то кто тогда этот Линь Чжэ? Что, если это та самая тварь, которая только что прикончила Го Цзыюя, а теперь нацепила чужое обличье и преспокойно вернулась к ним?

У Сынуна мороз пробежал по коже от этой мысли.

Юань Гуаньцзюнь стряхнула с себя оцепенение и, проигнорировав вопли Линь Чжэ, присела перед рыдающей девушкой:

— Цинь Фэй, держись. Мы все понимаем, как тебе тяжело, но ты должна взять себя в руки и рассказать нам, что стряслось. — Она положила ладонь на плечо несчастной и через секунду

тихо, веско повторила: — Будь сильной.

Истерика Цинь Фэй чудесным образом пошла на спад, всхлипы стали тише.

Тем временем Сынун заметил, что Юй Цюся крадётся к злополучной хижине. Не задумываясь ни на секунду, он последовал за ним. Цзин Шипин и остальные были заняты девушкой, так что их ухода никто не заметил. Юй Цюся скользнул по нему быстрым взглядом, но возражать не стал.

Остановившись у порога, они заглянули внутрь. Заходить не решились.

— Не наступи в кровь, — тихо предостерёг Юй Цюся.

У самого входа в нос ударил густой, ни с чем не сравнимый запах свежей крови. Специфический, отдающий сырой ржавчиной — он не был отвратительным сам по себе, но давил на психику свинцовой тяжестью. У Сынуна даже перед глазами всё поплыло. Он замер, переживая секундную слабость, пока зрение не прояснилось.

Юй Цюся обеспокоенно вгляделся в его лицо:

— Ты как? В порядке?

Сынун лишь молча кивнул. Отвечать не хотелось — он боялся, что если откроет рот, его тоже вывернет наизнанку.

Юй Цюся увёл его за угол, и они обошли лачугу кругом. Под окном обнаружили багровые пятна и чёткие следы ног.

Когда они вернулись к остальным, Цинь Фэй уже немного успокоилась. Она заговорила — сбиваясь, глотая слова, но разобрать её речь было можно.

— Я не знаю... Мы просто шли мимо, увидели, что дверь приоткрыта и сломана. Цзыюй подошёл посмотреть... А там эта дверь... она... — Девушка дрожащими руками очертила в воздухе косую линию.

Все посмотрели на вход. Дверное полотно действительно было изуродовано: огромный кусок дерева вырвали с мясом, начиная от замка и заканчивая самым низом.

— Цзыюй упёрся, захотел заглянуть... Зачем он туда полез, ну зачем?! — Её голос снова сорвался на глухой, полный отчаяния плач.

Никто ей не ответил.

Она окончательно разрыдалась, спрятав лицо в ладонях:

— Господи, за что нам это?.. Как мы вообще здесь оказались?!

Юань Гуаньцзюнь вновь крепко сжала её плечо, настойчиво возвращая к реальности:

— Что было дальше?

Рыдания Цинь Фэй послушно утихли. Она медленно подняла голову и уставилась на Гуаньцзюнь затуманенным, полным бездонной тоски взглядом.

«Опять задействовала ментальную передачу», — догадался Сынун.

— Он увидел, что замок сломан и дверь поддается, ну и... вошёл, — монотонно, будто под гипнозом, пробормотала девушка. — Мне стало страшно. Я побежала искать учителя Цзина. Меня не было всего минут пять, честно! А когда мы вернулись... там...

Она снова зашлась в беззвучном плаче, но на этот раз Юань Гуаньцзюнь не стала вмешиваться. И вряд ли из жалости — просто расспрашивать бедняжку дальше не имело смысла, она больше ничего не знала.

Юань Гуаньцзюнь поднялась на ноги и ледяным тоном обратилась к Цзин Шипину:

— Кажется, тебе было велено присматривать за ними?

— Моя вина, — покорно вздохнул тот, опустив глаза. — Не думал, что твари осмелятся нападать среди бела дня, прямо посреди улицы.

— А что, обычно они при свидетелях не убивают? — влез Линь Чжэ.

— Обычно нет. Только если кто-то нарушит правила, — неохотно ответил Цзин Шипин, смерив его подозрительным взглядом. — Днём здесь почти никогда не убивают.

— Может, это из-за того, что прошлой ночью никто не погиб? — Хуа Тяньсяо, который уже успел протрезветь от рвоты и тихо пристроился с краю, робко подал голос. Почувствовав, как на него уставились все присутствующие, он вжался в плечи: — Я... что-то не то сморозил?

Дело было не в глупости вопроса, а в том, что «мертвец», судя по всему, прямо сейчас стоял среди них. Никто не ожидал от парня столь вопиющей недогадливости, но разоблачать его при

всех никто не собирался. Нужно было срочно переводить тему.

— И что это за правило? — спросил Чжань Чэнсяо. — Нельзя заходить в заброшенные дома?

— Вряд ли, — покачал головой Цзин Шипин. — Я сам заходил в несколько изб, и ничего.

Очевидно, несчастный Го Цзыюй видел это и решил, что внутри безопасно. Вот и набрался смелости.

— И я заходил, — подтвердил Лу Шэн.

— Я тоже, — Яо Ван робко подняла руку.

— Значит, дело не в самих домах, — резюмировала Юань Гуаньцзюнь.

Слушая их торопливый спор, Сынун покосился на безутешно рыдающую девчушку. Под маской вечного, каменного безразличия он прятал чуткую душу творческого человека. Чужая трагедия отозвалась в его сердце глухой тоской.

В этом кошмарном мире люди готовы были отказаться от всего человеческого, лишь бы выторговать себе лишний час жизни.

— Окно, — внезапно подал голос Юй Цюся. — Он открыл окно изнутри.

Разговоры тут же смолкли. Все взгляды скрестились на нём.

Юй Цюся спокойно и уверенно изложил свои выводы:

— Мы только что обошли дом сзади. Под окном отчётливо видны следы, ведущие внутрь, и они точь-в-точь совпадают с теми кровавыми следами, что уходят прочь от хижины. Тварь проникла в дом с улицы. Оконная рама цела, шпингалеты не вырваны — значит, преграда не была взломана снаружи. Ей открыли изнутри.

— А если оно просто было открыто? — возразил Лу Шэн.

— Попробуй найти в этой Богом забытой деревне хоть одно незапертое окно, — ровным голосом парировал Юй Цюся. — Напомните-ка, какое первое правило озвучил нам Ху Бай?

Лу Шэн только растерянно захлопал глазами, судорожно пытаясь вспомнить.

— «Когда стемнеет, не открывайте дверь. Но если дверь распахнулась — ни в коем случае не открывайте окно», — послушно процитировал Чжань Чэнсяо.

— Именно, — кивнул Юй Цюся, даже не взглянув на пристыженного Лу Шэна. — Большинство из нас восприняли это как единую инструкцию, привязанную к ночи. Мол, в темноте закройте двери, а если они откроются — не трогайте окна. Но мне кажется, это два совершенно независимых правила. Первое: «Когда стемнеет, не открывайте дверь». И второе: «Если дверь открыта — не открывайте окно». Без всякой привязки к времени суток. Если вошёл в дом и отпёр дверь, окно трогать нельзя.

— Ладно, продолжайте поиски, господа, — неожиданно оборвал он собственные рассуждения и развернулся, чтобы уйти. — Надеюсь, до вечера мы раздобудем больше ответов. Обсудим всё за ужином.

Вообще-то Юань Гуаньцзюнь собирала их, чтобы послушать доклад Юй Цюся о находках в полицейском участке, но внезапное явление Линь Чжэ спутало все карты. Пришлось отложить обсуждение.

Сынун двинулся следом за уходящим Юй Цюся. Пу Тяньбай тоже дёрнулся было за ними, но его тут же окликнула Юань Гуаньцзюнь, строго отрезав, что они тут не в бирюльки играют и деление на группировки недопустимо. Правило одно для всех: работать строго по двое, согласно распределению...

Сынун мысленно поморщился. Ему очень хотелось обернуться и спросить, с каких это пор Гуаньцзюнь взяла на себя роль командира и по какому принципу собирается их делить, но Юй Цюся внезапно перехватил его за запястье.

— Делай как говорят, — бросил он Пу Тяньбаю через плечо.

Тот послушно кивнул, не смея перечить.

Отойдя на приличное расстояние, где их точно не могли подслушать, Сынун негромко спросил:

— Она опять применила ментальную передачу?

— Нет, — покачал головой Юй Цюся.

— Тогда зачем ты бросил Пу Тяньбая с ними? — нахмурился Сынун.

Юй Цюся остановился и резко развернулся. Его взгляд сделался пугающе острым.

— Я думаю, что Линь Чжэ чист.

— Что? — не понял Сынун.

— Правило ночной смерти непреложно, — тихо, но отчётливо произнёс Юй Цюся. — Если Линь Чжэ не призрак, значит, тварь прячется среди остальных.

От этих слов по спине Сынуна пробежал ощутимый холодок.

— Так что с этой секунды мы не доверяем вообще никому. — Юй Цюся отпустил его руку и зашагал дальше по грязной дороге. — Даже Пу Тяньбаю.

Сынун застыл на месте, переваривая услышанное, а затем быстро поспешил следом.

<http://bllate.org/book/20607/2122859>